

USCIRF—RECOMMENDED FOR SPECIAL WATCH LIST

Комиссия США по вопросам международной свободы вероисповедания (USCIRF) является независимым, поддерживаемым обеими партиями органом правительства США, который осуществляет мониторинг соблюдения всеобщего права на свободу вероисповедания и убеждений за рубежом. USCIRF, созданная согласно Международному закону о свободе вероисповедания (IRFA) 1998 г., отслеживает нарушения свободы вероисповедания или убеждений за рубежом в соответствии с международными стандартами и разрабатывает политические рекомендации для президента, госсекретаря и Конгресса США. USCIRF является самостоятельным органом, действующим отдельно и независимо от Государственного департамента США. Ежегодный отчет за 2020 г. представляет собой итог работы членов комиссии и специалистов за год, в частности документирования нарушений в исследуемых регионах и разработки независимых политических рекомендаций для правительства США. Ежегодный отчет за 2020 г. охватывает период с января 2019 г. по декабрь 2019 г. включительно, однако в некоторых случаях в нем упоминаются значительные события, произошедшие до или после этого временного промежутка. Для получения дополнительной информации о комиссии USCIRF посетите этот [веб-сайт](#) или обратитесь в USCIRF напрямую по номеру телефона 202-523-3240.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

В 2019 г. ситуация со свободой вероисповедания в Узбекистане изменилась в положительную сторону. Правительство предприняло заметные шаги для решения ряда давних существенных проблем, связанных со свободой вероисповедания, из-за которых USCIRF была вынуждена ежегодно, начиная с 2005 г., в т. ч. в апреле 2019 г., рекомендовать классифицировать Узбекистан как «страну, вызывающую особое беспокойство» (country of particular concern, CPC) согласно Международному закону о свободе вероисповедания (IRFA). На протяжении 2019 г. правительство в целом успешно внедряло адресованный правоохранительным органам запрет на совершение облав и преследование религиозных общин, а в августе объявило о закрытии печально известной тюрьмы Жаслык по [рекомендации](#) USCIRF. Правительство также продолжало тесно взаимодействовать с США и другими международными партнерами в целях улучшения ситуации со свободой вероисповедания. Однако некоторые проблемы почти не решались или усугубились. По оценкам, тысячи заключенных по религиозным мотивам, в основном глубоко верующие мусульмане, остаются за решеткой по сфабрикованным обвинениям в «религиозном экстремизме» или членстве в запрещенной религиозной группе. Многие заключенные по религиозным мотивам, которым при прежнем правительстве неоднократно и безосновательно продлевали сроки заключения, продолжали отбывать эти сроки и, как они утверждают, подвергались пыткам, которые по-прежнему являются [широко распространенной и обычной практикой](#).

Некоторые инциденты, произошедшие в 2019 г., послужили основанием для усиления беспокойства о том, что правительство продолжает ограничивать отправление мусульманских обрядов, не соответствующих утвержденному государством толкованию ислама. Правительство выступает против ношения мусульманами бороды, а мусульманками — хиджаба в знак выражения их религиозных убеждений, а представители местных органов власти и правоохранительных органов дискриминировали явно набожных мусульман и нарушали их права. В отдельных случаях в Ташкенте и

Намангане власти собрали более 100 мужчин и заставили их сбрить бороды. Другие государственные чиновники начали внедрять активный запрет на ношение хиджаба девушками и женщинами. Так, имеются сообщения о том, что некоторые органы власти ведут в целях контроля списки девушек и женщин, которые носят хиджаб. Губернатор Ферганской области Шухрат Ганиев несколько раз открыто выражал враждебность по отношению к мусульманам, [угрожая](#) подчиненным, которые толерантно относятся к ношению хиджаба.

Кроме того, за 2019 г. правительство Узбекистана не выполнило принятое им в мае 2018 г. обязательство по пересмотру ограничительного закона «О свободе совести и о религиозных организациях» 1998 г. (закон о вероисповедании 1998 г.), который по-прежнему регулирует и ограничивает всю религиозную деятельность. Министерство юстиции и другие правительственные ведомства работали над пересмотренным проектом закона и обратились к международным экспертам за комментариями касательно внесенных поправок. На протяжении года правительственные чиновники заявляли, что многие из наиболее строгих и обременительных положений закона останутся в силе, включая обязательную регистрацию религиозных групп, требование о получении религиозными группами разрешения на регистрацию от *махалли* (местной общины), контроль и утверждение государством всей религиозной литературы, а также запреты на прозелитизм, миссионерскую деятельность, частное преподавание религии и любую незарегистрированную или не согласованную с властями религиозную деятельность. Однако после завершения отчетного периода правительственные чиновники сообщили USCIRF, что они намерены изъять из процедуры регистрации требование о получении разрешения от *махалли*. Несмотря на то что за год было зарегистрировано восемь общин религиозных меньшинств, многие конфессиональные меньшинства, например, некоторые католики, Свидетели Иеговы и протестанты, по-прежнему не могли зарегистрироваться из-за малой численности их членов или противодействия местных жителей.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА США

- Оставить Узбекистан в списке особого контроля Государственного департамента США за грубое нарушение или потворствование нарушению права на свободу вероисповедания, предусмотренного Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA).
- Работать с правительством Узбекистана над пересмотром закона о вероисповедании 1998 г. для приведения его в соответствие с международными стандартами в области прав человека и потребовать от правительства отменить регистрационные требования к религиозным общинам, разрешить хранение и распространение религиозной литературы и выражение религиозных убеждений.
- Оказывать давление на самом высоком уровне с целью немедленного освобождения лиц, лишенных свободы за их мирную религиозную деятельность или конфессиональную принадлежность, и требовать от правительства Узбекистана гуманного обращения с заключенными и разрешения на проведение независимого мониторинга тюрем.

ОСНОВНЫЕ РЕСУРСЫ И ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ USCIRF

- **Визит делегации комиссии:** Ташкент и Фергана, сентябрь 2019 г.
- **Визит сотрудников комиссии:** Ташкент, Самарканд и Бухара, май 2019 г.
- **Обновленная информация по стране:** [Оценка ситуации со свободой вероисповедания в Узбекистане](#)

Справочная информация

По оценкам правительства Узбекистана, 93–94 процента населения страны, численность которой составляет [приблизительно](#) 33 млн человек, считают себя мусульманами. Большинство придерживается суннитского направления ислама, и примерно 1 процент называет себя мусульманами-шиитами. Около 3,5 % населения считают себя приверженцами Русской православной церкви, а к остальным 3 % относятся атеисты, бахаисты, буддисты, католики, кришнаиты, Свидетели Иеговы, иудеи и протестанты.

Под руководством президента Шавката Мирзиёева, пришедшего к власти в конце 2016 г., Узбекистан предпринял отдельные позитивные шаги для обеспечения свободы вероисповедания. Конституция Узбекистана гарантирует свободу вероисповедания или убеждений, но в то же время допускает ее ограничение, если она посягает на «законные интересы, права и свободы других граждан, государства или общества». Другое законодательство, например, закон «О свободе совести и о религиозных организациях» 1998 г., Административный кодекс и Уголовный кодекс, облегчают государству контроль за всей религиозной деятельностью, в частности, действует требование о регистрации всех религиозных групп, предусмотрена уголовная ответственность за незарегистрированную религиозную деятельность, вся религиозная литература и другие материалы подлежат государственному утверждению.

Заключенные по религиозным мотивам

Точно установить количество заключенных за мирные религиозные убеждения или обряды, отбывающих сроки в Узбекистане, невозможно. По оценкам международных и местных правозащитных организаций, речь идет о 1500–5000 заключенных. По словам правозащитников в Узбекистане, многие нынешние заключенные по религиозным мотивам были осуждены за реальное или сфабрикованное членство в исламистской организации Хизб ут-Тахрир, запрещенной в Узбекистане. Однако утверждается, что лишь немногие действительно виновны в совершении насилия или подстрекательстве к нему. Заключенные по религиозным мотивам Арамаис Авакян и Рухиддин Фахриддинов, которые были упомянуты в предыдущих ежегодных отчетах USCIRF и включены в составляемый USCIRF [список жертв нарушения права на свободу вероисповедания или убеждений](#), оставались в заключении до конца 2019 г. Однако Авакян был выпущен в феврале 2020 г., после завершения отчетного периода.

Позитивным изменением можно назвать [объявление](#) президентом Мирзиёевым в августе 2019 г. о намерении правительства закрыть печально известную тюрьму Жаслык, изолированное исправительное заведение на северо-западе страны, пользующееся дурной славой в связи с тем, что в нем применяются [пытки](#), и отбывают сроки заключенные по религиозным мотивам. По [заявлению](#) Министерства внутренних дел Узбекистана, примерно 10 процентов

заклученных тюрьмы Жаслык получили сроки за преступления, связанные с «религиозным экстремизмом». Однако к концу года [сохранялась обеспокоенность](#) тем, что тюрьма Жаслык будет закрыта не полностью, а передана под контроль местных органов власти для использования в качестве центра предварительного заключения.

Государственный контроль отправления религиозных обрядов и выражения религиозных убеждений

В течение года высокопоставленные чиновники правительства Узбекистана, как в самой стране, так и во время визитов в США, заверяли, что они будут способствовать улучшению ситуации со свободой вероисповедания для всех граждан. Однако правительство продолжало осуществлять масштабный контроль и влияние на все аспекты религиозной деятельности по всей стране. Несмотря на принятое правительством в мае 2018 г. обязательство касательно пересмотра закона о религии 1998 г. и принятия парламентом плана мероприятий по обеспечению свободы вероисповедания или убеждений, ограничительный закон продолжает регулировать повседневную практику и деятельность всех религиозных групп. По словам контактных лиц в Узбекистане, многие немусульманские религиозные меньшинства, например, некоторые католические, протестантские общины и группы Свидетелей Иеговы, не смогли оформить [юридическую регистрацию](#).

Правительство по-прежнему озабочено преимущественно контролем исповедования ислама из-за опасений распространения исламского радикализма и религиозного экстремизма. Доказательством этой позиции служат принятые правительством в августе и сентябре 2019 г. решения о [переназначении](#) заместителя председателя Комитета по делам религий (КДР) Нуриймана Абулхасана в Управление по борьбе с терроризмом и экстремизмом Министерства внутренних дел, а также о [назначении](#) Абдужафура Ахмедова из Службы государственной безопасности (СГБ) главой КДР. Власти продолжали преследовать мусульман, придерживающихся более консервативного толкования ислама или явно следующих предписаниям своей религии. В августе на рынке в Ташкенте сотрудники правоохранительных органов [задержали](#) около 100 мужчин и заставили их сбрить бороды, якобы чтобы их внешность соответствовала их фотографиям в биометрических паспортах, и чтобы их можно было идентифицировать с помощью смарт-камер. Как минимум еще один подобный [инцидент](#) произошел в Намангане в следующем месяце. Кроме того, в течение года поступали

сообщения о том, что чиновники приказывали директорам школ [конфисковывать](#) у девочек хиджабы у входа в школу и [вели списки](#) девочек, которые носят хиджаб, с целью контроля. В июне Верховный суд Узбекистана [отклонил](#) иск Луизы Муминжоновой, 19-летней студентки, отчисленной в прошлом году из Международной исламской академии Ташкента за отказ снять хиджаб.

По сообщениям, правительство устанавливает собственные ограничения на совершение хаджа и умры независимо от квот и требований Саудовской Аравии. Мусульмане, желающие совершить хадж или умру, должны получить разрешение правительства, которое, по неподтвержденным сведениям, [не позволяет паломничество](#) особо религиозным мусульманам и устанавливает неофициальный возрастной ценз. Кроме того, паломники должны обращаться только в утвержденные государством туристические агентства, т. е. отправляться в поездки, организованные другими компаниями, запрещено. По сообщениям, в августе Международном аэропорту «Ташкент» сотрудники СГБ [задержали](#) и допросили 35 паломников, совершивших хадж через частную компанию, расположенную в Объединенных Арабских Эмиратах.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС США

США и Узбекистан ведут тесное сотрудничество по вопросам региональной стабильности и безопасности, включая борьбу с терроризмом. В апреле 2019 г. в рамках реализуемой Госдепартаментом США программы содействия антитеррористической деятельности [было проведено обучение](#) 13 представителей Министерства внутренних дел Узбекистана. Узбекистан также участвует в форуме [C5+1](#) наряду с другими странами Центральной Азии и США, а в мае при частичной поддержке Института мира США в стране прошел семинар на тему религиозной терпимости и противодействия вооруженному экстремизму. Права человека и свобода вероисповедания остаются для США приоритетом в двусторонних отношениях. В феврале первый заместитель помощника госсекретаря по делам Южной и Центральной Азии посол Элис Дж. Уэллс (Alice G. Wells) [посетила](#) Узбекистан, где она затронула вопросы свободы вероисповедания и особо [отметила](#) освобождение узников совести как позитивное изменение. Специальный советник Департамента США по делам религиозных меньшинств на Ближнем Востоке и в Южной/Центральной Азии Нокс Темз (Knox Thames) также посетил Узбекистан в мае для [обсуждения](#) текущих усилий правительства по улучшению и продвижению свободы вероисповедания. Госдепартамент исключил Узбекистан из списка СРС и в декабре 2018 г. впервые включил страну в свой список особого контроля, [повторно сделав это](#) в декабре 2019 года.